

Он знал, сколько людей страдает по всему Дахэну, сколько людей погибло, пока он был бездействующим императором, корни династии Дахэна прогнили, и Гу Юаньбай был взрослым человеком, который знал, к каким бедствиям может привести трусость императора, но он ничего не мог сделать, когда только приехал.

А теперь, с сильной армией и сильными лошадьми, предстояло построить дорогу к границе, и он сможет взять на себя управление кочевыми районами, когда дорога будет хорошо налажена и легко доступна.

Перед строительством дороги кочевому скоту, лошадям и овцам было разъяснено, что они должны соблюдать правила Дахэна.

После того, как Гу Юаньбай сказал "сражаться с кочевниками", глаза Сюэ Юаня загорелись, его хватка меча на поясе напряглась, а эмоции, плавающие в его теле, могли почувствовать окружающие его охранники.

Эти охранники вспомнили, что он говорил о "двуногих баранах" во время весенней охоты, и один из них спросил во весь голос:

— Сюэ Юань, с кочевниками легко сражаться?

Сюэ Юань с силой сказал:

— Трудно.

Охранники: "....."

Выражения их лиц слегка исказились, когда они посмотрели на Сюэ Юаня, чья кровь, казалось, кипела, не понимая, как он находится в таком глупом состоянии, если это было трудно.

Гу Юаньбай также услышал слово "трудно", он позволил Сюэ Юаню сделать шаг вперед и посмотрел на него:

— Как ты говоришь?

Человек Чжан осознанно сказал:

— Ваше Величество, ученики малого народа собрались в столице, вы все еще хотите встретиться с ними?

Гу Юаньбай слабо улыбнулся:

— Я слышал, что ученики клана Чжан на западе столицы - все выдающиеся люди, я не могу просто так взять и приехать, поэтому, естественно, я должен с ними встретиться.

Люди Чжана отступили, и дворцовый слуга закрыл дверь в комнату, темный свет был настолько тяжелым, что было видно, как пыль танцует в свете.

Гу Юаньбай взял инициативу на себя и сказал:

— Садись.

Все, кто должен был сидеть в комнате, подчинились приказу и сели. Сюэ Юань сидел в большой и смелой позе. Гу Юаньбай попросил кого-то принести им чай и, смочив рот, сказал:

— Сюэ Юань, трудно ли сражаться с Кочевником?

Как только Сюэ Юань заговорил, он необъяснимым образом снова взглянул на цвет губ молодого императора и опомнился:

— Кочевники храбры и отважны, а их верховая езда и стрельба - одни из лучших. Дахэн много притесняли и никогда не давали отпор, поэтому они стали еще более высокомерными.

— Я знаю об этом, - слегка кивнул Гу Юаньбай, - но воевать так трудно, а ты все равно забрал у них много хороших лошадей.

Уголки рта Сюэ Юаня приоткрылись, скрывая несколько усмешек:

— Ваше Величество, хотя кочевники храбры и мужественны, постоянные уступки Дахэна подогревают их уверенность в себе, они всегда верили, что непобедимы в бою, и как только Дахэн займет сильную позицию, как только они будут побеждены, это будет полный разгром.

— Как только появлялась тенденция к разгрому, они впадали в панику и бежали, превращаясь в кучку слабаков. Среди кочевников есть восемь подразделений, и им нелегко собраться вместе. Теперь, когда великий вождь последнего клана стар, а восемь вождей втайне от него, они разбросаны по всей округе и не заключат союза. Если бы мы сражались, все было бы гораздо проще.

Гу Юаньбай задумчиво кивнул.

Состояние Великой Династии Хэн было немного хаотичным.

Когда Гу Юаньбай только приехал, он был совершенно сбит с толку этой великой неразберихой в национальной ситуации, и судорожно выбирал лампу, чтобы почитать ночью, чтобы разобраться в национальных мыслях для себя. Это разбирательство, кроме того, полностью разрушило историю в его памяти после Тана.

Великая династия Хэн имеет свой собственный набор историй, представляющий собой смесь различных династий ее соседей. История ранних династий не претерпела особых изменений, и Гу Юаньбай смог интегрировать себя в династию после времени, проведенного за ночным чтением.

Например, он хорошо адаптировался к восьми хитайским племенам.

Сюэ Юань продолжал:

— Когда мы с генералом Сюэ стояли на границе, командиры пограничных войск, которых прислал двор, были сплошь грамотеями, которые никогда раньше не руководили армией.

Гу Юаньбай замер и посмотрел на Сюэ Юаня, это должно было быть до того, как он надел его.

— Эти гражданские не умеют воевать, а прочитав несколько военных книг, думают, что быть главнокомандующим легко. Они смотрят на военных свысока, не слушают их советов, горды и благородны, а их сердца выше неба, - тон Сюэ Юаня был легким, — и они проигрывают быстрее, чем кто-либо.

Когда Гу Юаньбай услышал это, он не мог не подумать:

— Кто придумал гениальную идею, чтобы гражданское лицо возглавило армию.

Ему вспомнился Ма Су, преемник Чжугэ Ляна, человек, который хорошо разбирался в военных делах, но в итоге оказался слишком неопытным и довел себя до того, что смахнул слезу на Ма Су. Ван Пин, который умел только читать и писать, был талантливым руководителем солдат и генералов, хотя и не умел читать.

Нет нужды говорить, что это, должно быть, было подавление Лу Фэном семьи Сюэ Юаня. Семья Сюэ была верна и добродетельна на протяжении трех поколений, а Лу Фэн, будучи предателем, боялся такой верности.

Гу Юаньбай задумался на мгновение и небрежно сказал:

— Тогда, когда придет время, капитан Сюэ возглавит войска, я уверен, что вам не составит труда подавить кочевников?

Услышав это, Сюэ Юань не мог не сказать:

— Это не разочарует Его Величество, вот и все.

Гу Юаньбай кивнул головой, и кто-то подошел к двери как раз вовремя, чтобы сообщить, что клан Чжан прибыл, поэтому Гу Юаньбай пригласил мужчину войти и посмотреть.

Один из охранников столкнулся с Сюэ Юанем:

— Лорд Сюэ, вы так счастливы узнать, что можете отправиться на границу, чтобы сражаться с кочевниками?

Сюэ Юань был озадачен:

— Что?

Охранник странно сказал:

— Даже если вы счастливы, не нужно так зловеще улыбаться.

Сюэ Юань замер и поднял голову, чтобы потрогать уголки своего рта, и чего он никак не ожидал, так это того, что уголки его рта были приподняты.

Был ли он действительно счастлив, потому что мог напасть на кочевников?

Это было слишком радостное выражение.

Сюэ Юань нахмурился, изо всех сил стараясь подавить уголки рта, которые то и дело поднимались вверх, но как только он подумал о том, что Гу Юаньбай только что сказал ему, чтобы подтвердить его способности, он не смог удержаться от широкой ухмылки.

Он неосознанно посмотрел в сторону Гу Юаньбая.

Когда он увидел искаженное выражение лица Сюэ Юаня, который хотел рассмеяться, но подавил смех, он не смог сдержаться и прямо-таки развеселился.

В тот момент, когда он забавлялся, его бледные губы изогнулись и, казалось, тоже стали розовыми.

Розовыми.

Сюз Юань не мог больше сдерживаться и не мог подавить изгиб своих губ.

Как может Гу Юаньбай..... так мило улыбаться ему.

Что ты имеешь в виду?

<http://bllate.org/book/15154/1338874>